
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 130.2

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ДРЕВНИХ ЕГИПЕТСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАХОВ

С.С. ЕСЬКОВ*Харьковский национальный
педагогический университет
им. Г.С. Сковороды.**e-mail: yeskow@yahoo.com*

В данной статье представлены результаты исследования практической антропологии египетских монахов, где рассматриваются понятия ума и сердца, являющимися духовными началами человека. Египетские аскеты разделяли в человеке два сознания: под одним они подразумевали обычное сознание – ум (*vouç*), другое же – разум (*ratio*), заключенный в сердце. Где ум (*vouç*), есть нечто метафизическое, данное Богом, отождествленное с самим Богом, однако, помраченное первородным и личными грехами. Ум занимает господствующее положение, а сфера познавательной функции его простирается выше чувственного, опытного или материального мира, он характеризует активное начало души и призван к господству над душою и телом. Сердце (*καρδιά*), рассматривается не только, как центр кровеносной и дыхательной систем, как узел телесной жизни человека, но глубже – как центр душевной жизни, ее средоточие. Сердце есть седалище всех чувств и эмоций, вместилище разума, мистический центр, где протекают все мистические переживания аскета, где происходит единение с Богом, просветление и преображение.

Ключевые слова: Господь, божественные энергии, аскет, аскетизм, антропология, ум, сердце, катарсис, грех, помыслы, трезвение, мистический центр, мистическое созерцание, единение с Богом.

Еще задолго до исихастских споров, на всем протяжении своего мистического опыта, Церковь вынашивала учение о возможности причастия божественного света, о возможности реального просвещения, или, точнее, просветленности человеческой природы и реального же, но сверхчувственного, ощущения света. Как таковой православной древнеегипетской антропологии не было, а она созидалась египетскими монахами на основе их духовного опыта, очищения души, общения с Богом. В четвертом веке описание практики сведения ума в сердце, власть ума над сердцем описывались в основном: Антонием Великим, Макарием Египетским и Евагрием Понтийским, поучения и описания последнего во многом помещались в труды Нила Анкирского, точнее под его имя, что было вызвано с осуждением Евагрия на V-ом Вселенском Соборе. Уже у Евагрия и в «Духовных беседах» отчетливо обозначились основные черты нарождающейся мистической школы. В начале ее заметны близость и отчасти влияние предшествующих позднеантичных школ, аскетизма стойков и мистики неоплатонизма; из них, в частности, перешло в исихазм большинство его главных терминов. Не представляла открытия и общая схема выдвигавшегося пути духовной практики и мистической жизни: пути, ведущего через очи-

щение души к бесстрастию, а затем – к мистическому созерцанию-единению с Богом. Мистично рассматривались египетскими аскетами ум и сердце.

Ум (*vous*) рассматривается как высшее духовное начало человека, которое должно направлять его ко спасению, «отрекшись от плоти и души, живи соответственно уму (ката *vouu*)»¹. Жизнь «соответственно уму» рассматривалась, как жизнь преображенной плоти и преображенной души, которые одухотворяются, утончаются и как бы «сосредотачиваются» в высшем «духовном начале человека – уме»². Через ум Господь приводит чувства человека к покою, исихии – «Посредством ума Он, – говорит авва Евагрий, – унимает и невоздержанность тела»³, и «тогда тело покаряется велениям ума»⁴, – говорит Антоний Великий. Он также говорит, что человек по уму соприкасается с неизреченной божественной силой: «Богоугодный ум течет впереди души и советует ей презреть временное, вещественное и тленное, возлюбите блага вечные, нетленные, невещественные так, чтобы человек, живя в теле, умом представлял и созерцал небесное и божественное»⁵. Ум рассматривается как посредник, медиум между человеком и Господом, соединение ума подвижника с Богом происходит очень тесным образом, как описывает Макарий Великий: «Престол Божества есть ум наш, и, наоборот, престол ума – Божество и Дух»⁶. А также, авва приписывает сам ум к божественной силе, данной человеку для спасения: «Ум не есть душа, но дар Божий, спасающий душу. Ум постигает невидимое. Боголюбивый ум есть свет души, он зрит Бога»⁷. Великий аскет здесь имеет в виду свободный духовный ум, просветленная душа становится сама умом и исчезает всякая граница между умом и душой. «Ум обожает (обожествляет) душу... Душа есть в мире рожденная, а ум превыше мира, не рожденный»⁸, что также подтверждает авва Евагрий: «Ум боголюбивый есть благодетель и спаситель человеческой души»⁹. Ум также рассматривается как познавательная способность души, ему приписываются способности самопогружения, самопознания и концентрации: «При бдительном надзоре над своими помыслами, войди к уму твоему, пленнику и рабу греха и рассмотри, что есть на дне его, во глубине твоих помыслов (*διανοια*)»¹⁰.

Ум также называется органом созерцательным, которым душа человека может познавать божественное, потому что «орган зрения душевного – ум»¹¹. Ему также свойственна прозорливость, как очам души: «Огонь (благодати) сжигает сучец во внутреннем оке, делает чистым ум, чтобы возвратить (ему) естественную прозорливость»¹². Соединяясь умом с Богом через Его энергии, сама человеческая душа становится освященной: «Боголюбивый ум есть свет души»¹³, Сам ум должен вернуться к нормальным, естественным условиям своей деятельности, то есть, как высшее начало, господствовать над чувствами, контролировать их, держать их в пределах естества, тогда он вернется к бессмертию, так Евагрий говорит: «Если ум будет тщательно стоять над чувствами своими, то приобретает бессмертие»¹⁴. Преподобным Макарием, ум часто мыслится в качестве выс-

¹ Творения аввы Евагрия / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А.И. С. 89.

² Там же. С.194.

³ Там же. С. 83.

⁴ Добротолюбие, в русском переводе (еп. Феофана Затворника), дополненное. С. 23.

⁵ Там же. С. 70.

⁶ Сидоров А.И., проф. Творения преподобного Макарий Египетского. М., 2002. С.295.

⁷ Добротолюбие в русском переводе (еп.Феофана Затворника). Т.1. С.80

⁸ Там же. С.87.

⁹ Творения аввы Евагрия / вступительная статья, перевод и комментарии профессора Сидорова А.И. С. 81.

¹⁰ Преподобный Макарий египетский. Духовные беседы. С.416-417.

¹¹ Великий патерик или великое собрание изречений старцев. Систематическая коллекция. Т.1. С.84.

¹² Добротолюбие в русском переводе (еп.Феофана Затворника).С. 229.

¹³ Там же. С. 84.

¹⁴ Творения аввы Евагрия / вступительная статья, перевод и комментарии профессора Сидорова А. И. С. 86

шей части души, играющую главную роль в духовной жизни православного подвижника: «Ум есть всадник, он напрягает колесницу души, сдерживая бразды помыслов»¹⁵.

Египетскими подвижниками глубоко разбирается понимание сердца (καρδιά), которое рассматривается не только, как центр кровеносной и дыхательной систем – узел телесной жизни человека, но глубже, как центр душевной жизни, ее средоточие, седалище всех чувств и эмоций, вместилище разума: «Когда благодать займет все отделения сердца, господствует над всеми помыслами и членами, ибо там ум и все помыслы душевные»¹⁶. Сердце также рассматривается святыми как единый энергийный центр человеческого существа, где сходятся все его энергии, силы, стремления чувства: «Сердце же, – по выражению Макария, – есть первый плотской орган мыслительной силы»¹⁷. Оно есть, как бы, средоточие всей душевной и духовной жизни человека в нем обретаются «ум, все помыслы души и все обетование ее»¹⁸. Сердце также рассматривается и как сокровищница разумной способности души и «главное телесное орудие рассуждения оно есть седалище чувств: «Сердце правит всем составом человека, и если благодать овладевает пажитями сердца, – говорит Макарий Египетский, – она царит над всеми помыслами и телесными членами; ведь и все помыслы души – в сердце»¹⁹. В сердце располагаются также все движения ума и души, реализуемые в устремлении к Богу и энергийном соединении и общении с Ним: «Сердце необходимо для общения с Богом»²⁰. Оно рассматривается как некий мистический центр, где протекают все мистические переживания аскета и происходит единение с Богом, просветление и преображение. Оно необходимо для спасения: «Если у тебя есть сердце, – сказал авва Памво, – ты можешь быть спасенным»²¹. Понятие сердца мистично и особую роль сердца в мистике указывает Макарий Великий: «В сердце находится добро естественное и зло неестественное»²², здесь также видно, что сердцу присуще добро, напротив от зла оно должно быть освобождено.

Египетские монахи призывали очищать духовные очи души – ум и сердце, потому что «духовная грязь есть бремя, – говорил Евагрий Понтийский, – которым зло гнетет ум»²³. Антоний Великий говорил что: «Ум все видит, даже то, что на небе, и ничто не омрачает его, кроме одного греха»²⁴. Но, вначале, чтобы очиститься, необходимо «исследовать внутреннего человека»²⁵, чтобы увидеть в себе страсти, которые гнездятся в сердце, очищение которого приводит к совершенству: «От зла рождаются страсти душевные. Добро же (сердца естественное) – рождает познание Бога и святость или чистоту души от всех страстей»²⁶, преподобный Макарий явно показывает, что сердце, как духовное око должно быть очищено от страстности, точнее зла, которое не естественно для сердца и есть источник страстности в нем. Потому авва Антоний «обращаясь к братии говорит, что необходимо жить вместе в простоте и чистоте сердечной»²⁷, как один из первых шагов к Царству Небесному. Так ученик его Аммон, продолжая смысл слов наставника, говорил: «Делай сердце свое чистым по отношению ко всем, чтобы узреть в себе мир (в смысле духовный покой) Божий»²⁸. Преподобный Макарий говорит, что борьба, происходящая внутри сердца происходит не только с уже имеющимся злом внутри его, но и всеваемым

¹⁵ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. С. 57.

¹⁶ Там же. С. 23.

¹⁷ Там же. С. 292.

¹⁸ Преподобный Макарий египетский. Духовные беседы. С. 416-417.

¹⁹ Григорий Палама. Триады. С. 43.

²⁰ Преподобный Макарий египетский. Духовные беседы. С.33.

²¹ Великий Патерик. С.35.

²² Преподобный Макарий египетский. Духовные беседы. С. 50.

²³ Клеман Оливье. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. Пер. с фран. – М.: Центр по изучению религий, Путь, 1994. С. 128.

²⁴ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. С. 619.

²⁵ Преподобный Макарий египетский. Духовные беседы, послания и слова. С. 178.

²⁶ Добротолюбие, в русском переводе (св. Феодана Затвирника). С. 50.

²⁷ Там же. С.112.

²⁸ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. С. 191.

злом, источником которого есть падшие ангелы, которые тоже «являются источником нечистых помыслов»²⁹, а также, внешняя битва с увлекающими человеческое сердце похотьюми, которые поедают наше сердце: «Христианину предстоит двоякая брань, а именно внутренняя и внешняя, и последняя состоит в удалении себя от земных развлечений, первая происходит в сердце с помыслами, какие внушаются лукавыми духами».³⁰ Преподобный говорит также, что очищение есть перемена, ведущая к тому, что человек должен возводить свой очищенный ум к Богу, в чем есть служение Ему: «Верующему должно переменитья (μετάνοια) в уме своем и собраться в уме своем, и собрать в Бога все помыслы, в чем действительно и заключается все служение Богу»³¹. То есть само очищение не есть цель монашеской аскезы, но ее средство общения с Богом, то чего был лишен человек по причине греха: «Ум, находящийся в чистой и боголюбивой душе, – говорит Антоний Великий, – истинно зрит Бога – Единого чистого для чистых сердец»³². И, если Макарий Великий говорит, что очищение ума есть совершенство: «Очищение ума – вот совершенство»³³, то в контексте высокого предназначения ума, чистота которого дает видение Бога. Спасующийся человек должен в чистоте восстановить стремление к Богу, ожидая его посещения: «К Богу ты должен возводить ум и помыслы и не содержать в мысли ничего иного, кроме чаяния узреть его, трезвенно внимая умом, ожидать, когда Бог придет и посетит душу»³⁴. Само же очищение ума сравнивается с исполнением первых двух заповедей декалога: «Ибо всякий срамной помысел, образуемый в мысли, есть сокровенное изваяние (кумир)...А потому надобно вначале не давать доступа к сердцу представлениям, обыкновенно повреждающим помысел.... Если сердце ввергается в омрачение нечистых помыслов, то уже сильно и поневоле увлекается к страстному деланию»³⁵.

О хранении ума и сердца от нечистых помыслов говорят почти все подвижники Египта о которых сохранились письменные памятники, так известно, что «Пахомий Великий соблюдал сердце свое от лукавых помыслов»³⁶, Антоний Великий призывал: «Будем постоянно трезвиться и всяким хранением блюсти свое сердце»³⁷. Макарий Великий: «Всегда всем сердцем на страже и противостоят дурным помыслам ... легкомысленный же и имеющий расхлябанное сердце пребывает в ветхости и даже не начинает подвизаться и не умеет бороться»³⁸. Авва Евагрий говорит: «Кто хочет узреть прозрачность своего духа, тот должен избавиться от всех помыслов, и тогда он увидит себя уподобившемся сапфиру или небесной синеве. Но это не возможно без внутренней свободы. Человек нуждается в Боге, что бы Он наполнил светом и силой его нищету»³⁹. Синклитикия говорит, что «нужно соделать мысль (постоянно) трудящейся над помыслами»⁴⁰. Преподобный Нил Синайский говорил о том, что ум должен освободиться от власти сердца, чувств: «Ум тогда воспринимает умопостигаемые вещи, когда он уже качественно не определяется помыслами, исходящими из страстной части души»⁴¹. Святые отцы говорили что нельзя преступить сперва к благодати Христовой не очистив вначале мыслей. Стремление к чистоте сердца приходит не только по понуждению себя, работы над собой, трезвению, но и благодаря благодати Святого Духа, так Антоний Великий говорит, что Дух Божий возгревает в душе «рвение к очищению себя вместе с телом. Тогда тело станет во всем покарять»

²⁹ Там же. С. 191.

³⁰ Там же. С. 415.

³¹ Там же. С. 372.

³² Добротолюбие в русском переводе (еп. Феофана Затворника. С.90.

³³ Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы, послания и слова. С.543.

³⁴ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. С. 323.

³⁵ Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы, послания и слова. С. 268.

³⁶ Житие преподобного отца нашего Пахомия Великого. М.,1862. С.11.

³⁷ Преподобный Антоний Великий. Полное жизнеописание. Его устные и письменные духовные наставления / составитель иер. Агапит СПб.: Издательство при святейшем синоде, 1865. С.23.

³⁸ Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы, послания и слова. С. 237.

³⁹ Клеман Оливье. Истоки.С. 171.

⁴⁰ Сидоров А. И. У истоков культуры святости. Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. М.: Издательство Паломник, 2002. С. 311.

⁴¹ Творения преподобного отца нашего Нила Синайского. М., 2000.С. 26.

ся велениям ума». ⁴²А также чистоты души и сердца человек добивается только благодаря воздействию благодати Святого Духа, так Макарий Великий говорит: «Возделанная земля начинает плодоносить, так и земля сердца, возделанная святым Духом перестает быть пустошью». ⁴³ Также преподобный Макарий говорит, что благодать ниспосланная человеку умерщвляет зло находящееся в сердце, приводя в пример события Пятидесятницы, когда благодать Духа Утешителя, явленная апостолам «почила в сердцах апостолов, и с них совершенно отъялось покрывало зла, и страсти умерли» ⁴⁴. В самом духовном преуспении Макарий обычно определяет две стадии: на первой из них человек все время понуждает себя к трудничеству, приучая себя к добру и постоянному памятованию о Боге. На второй же стадии Господь, видя усердие человека, преисполняет его Своим Духом: «Собственные усилия христианина сами по себе не делают его лучшим. Эти усилия лишь привлекают благодать, которая сама затем уже производит свои действия в сердце человека» ⁴⁵. Человеку Богом дана возможность призывать благодать Божию очищающую «И еще, как кропотливая жена, если придет ко Христу и, истинно веруя, будет просить, то получит спасительное исцеление от неисцельного тока страстей, и силою единого Иисуса иссякнет, оскудевший источник, источающий нечистые помыслы; но никому другому невозможно ... того и домогался враг, чтобы Адамовым приступлением уязвить и омрачить внутреннего человека, владычественный ум, зрящий Бога» ⁴⁶. Преподобный также говорит о том, что целью пришествия Христа было очищение наше, чтобы мы могли созерцать Бога: «Все есть тайна души, избавленной пришествием Христовым. Ибо слово «Израиль» толкуется: «Ум, зрящий Бога», и он освобождается от власти тьмы» ⁴⁷. Но очищение внутреннего человека мыслится Макарием для того, чтобы «когда таким образом ум и сердце будут подготовлены и предпочищены, Бог, согласно Своему обещанию, написал здесь свои законы Духа» ⁴⁸. Подобное говорит и Нил Синайский: «Человек ежедневно обновляющий свой ум, должен ощущать в себе благодать духовного преуспения» ⁴⁹.

Авва Евагрий говорил о том, что ум очищается еще и при помощи молитвы, к которой призывается благодать Духа: «Молитва очищает и делает мощным в борьбе ум» ⁵⁰. Подобное говорит и Нил Синайский: «А молитва отрешает ум от всякого помышления о чувственном, возводит к Самому над всем сущему Богу, чтобы с Ним беседовать и у Него с дерзновением спрашивать все, что угодно; и таким образом, делает, что человек проводит жизнь в чистоте, как бывший уже в общении с Богом и вскоре потом снова готовящийся к сему общению» ⁵¹. И еще, он говорит, что «прекрасны молитва и чтение: они прекращают суетное скитание мыслей, связуя помысел, кружащийся над чем не должно» ⁵², но необходимо также сказать о том, что подобная практика борьбы с помыслами и удержания мысли о Боге не только молитвой, но и Священным Писанием была широко распространена в египетских монастырях: «Так приемлет Бог призывающих Его с чистым сердцем и праведными делами и всячески выслушивает моления их, взирая на расположения в чистоте сердечной» ⁵³.

Уничтожить в себе грех – значит отказаться от всех житейских дел и связей, «исхитить себя от видимых мирских уз и вещественных забот, так как истинное отечество наше на небе» ⁵⁴. Для того, чтобы жить божественной жизнью, нужно «переселиться умом в

⁴² Добротолюбие в русском переводе (еп. Феофана Затворника). С. 23.

⁴³ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. С. 503.

⁴⁴ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. С. 238.

⁴⁵ Там же. С. 77.

⁴⁶ Там же. С. 370.

⁴⁷ Там же. С. 456.

⁴⁸ Там же. С. 191.

⁴⁹ Творения преподобного отца нашего Нила Синайского. С. 139.

⁵⁰ Сидоров А.И. У истоков культуры святости. С. 323.

⁵¹ Творения преподобного отца нашего Нила Синайского. С. 24.

⁵² Там же. С. 23.

⁵³ Там же С. 25.

⁵⁴ Там же. С. 293.

век иной и мыслью пребывать в горнем мире Божества»⁵⁵, только Его иметь в уме, Им одним заниматься, о Нем одном иметь попечение, Его одного искать»⁵⁶. Когда же человек, вступив в «подвиг, отринет от себя дела житейские, тогда только он узнает, что в сердце есть иная борьба, иное тайное противление и что предстоит ему иной подвиг»⁵⁷. Борьба извне переносится внутрь сердца. Человек приступает к центральной крепости врага: «Самое главное оружие для борца и подвижника состоит в том, чтобы, вошедши в сердце, сотворить брань с сатаной, возненавидеть себя самого, отречься от души своей, бороться с самим собой»⁵⁸. Открывается титаническая борьба с помыслами, результатом которой бывает полное очищение ума от земных помышлений, убиение земного духа в себе. Таким образом, за внешним отречением от мира следует внутреннее, освобождение ума от уз вещественных явлений, освобождение рассудка души⁵⁹. Эта, умная работа подвижника получила специальное название собирания помыслов или мысленного делания. «Как резвых детей, душа да соберет и усмирит рассеянные грехом помыслы ... Не дадим у себя пажитей бесчинным порочным помыслам, но волей своей привлечем ум»⁶⁰.

Как познавательные способности души, ум и сердце различны не только по своей функции, но и по иерархическому положению. Ум занимает господствующее положение и сфера познавательной функции его простирается выше чувственного, опытного или материального мира, он характеризует активное начало души и призван к господству над душой и телом, «ум есть всадник, он напрягает колесницу души, сдерживая бразды помыслов»⁶¹. И, «если ум будет тщательно стоять над чувствами своими, то приобретает бессмертие»⁶². Сам ум стоит на грани обоих миров – чувственного и духовного. Благодаря этому своему промежуточному положению он погружается в сердце (чувство), сам почти становясь сердцем, или поднимается над чувственным, перенося чувственный опыт в сферу мышления. Ум оторван от сердца, но должен направляться к нему всеми силами. Если этого нет, то он погибает и влечет к гибели дух, душу и тело. Богоспасаемый ум проникает в сердце и, если он соединяется с добром в сердце, то изгоняет из него все зло. Соединение ума и сердца возможно только с помощью благодати Божьей, которая дается Господом посредством молитвы: «При бдительном надзоре над своими помыслами, войди к уму твоему, пленнику и рабу греха и рассмотри, что есть на дне его, во глубине твоих помыслов, – этого, разумею, змия, гнездящегося в так называемых тайниках души твоей и умерщвляющего тебя в главнейших членах души твоей. Ибо сердце подлинно есть необъятная бездна, достигнуть же сего, то есть чистоты сердца, не иначе возможно, как через единого Иисуса»⁶³. Таким образом, словами Макария Египетского объясняется, что необъятная бездна – сердце может содержать в себе смерть от которой можно спастись, если разумом своим исследовать, войти в сердце, призывая Спасителя, силою Которого и побеждается зло.

Практика «сведения» ума в сердце с молитвой, была уже достаточно известна и распространена в среде египетского монашества IV-го века. Египетские подвижники разделяли в человеке два сознания: под одним они подразумевали обычное сознание – ум, другое же – разум заключенный в сердце. И чтоб достигнуть успеха в умной молитве, необходимо обычное рассудочное сознание отрешить от всех мирских и греховных помышлений и водворить в сердце, где мысль, не развлекемая ни памятью, ни приводящими со стороны впечатлениями, не будет рассеиваться, но лишь пламенно призывать Бога. Это будет способствовать отрешению сознания человека от всех помыслов, исходя-

⁵⁵ Там же. С. 181.

⁵⁶ Там же.. С. 78.

⁵⁷ Там же. С. 175-176.

⁵⁸ Там же. С. 198.

⁵⁹ Творения преподобного отца нашего Нила Синайского. С. 22.

⁶⁰ Там же. С. 237.

⁶¹ Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора Сидорова А. И. С.57.

⁶² Творения аввы Евагрия / вступительная статья, перевод и комментарии профессора Сидорова А. И. С. 86.

⁶³ Преподобный Макарий египетский. Духовные беседы. С. 416-417.

щих из чувственных впечатлений или из памяти, чтоб очистить сердце от зла источающего греховные помыслы.

Вывод. Египетские монахи считали ум высшим духовным началом человека, которому должны подчиняться все стремления души. Он также называется органом созерцательным, которым душа человека может познавать божественное, человек по уму соприкасается с неизреченной божественной силой, соприкасаясь с которой он созерцает Бога, и, более того египетскими пустынноиками ум рассматривается как божественная сила, данная человеку для спасения или, даже нечто, что стоит на грани обоих миров – чувственного и духовного. Соединяясь умом с Богом через Его энергии, сама человеческая душа становится освященной и, просветленная душа, становится сама умом и исчезает всякая граница между умом и душой. Ум также рассматривается как познавательная способность души, ему приписываются способности самопогружения, самопознания и концентрации, уму также присущи мысли, исходящие из него и входящие – помыслы (*δαινοια*). Ум, по учению египетских пустынноиков рассматривается как духовный орган мыслительной силы, потому не указывается его местоположение в теле человека. Ум есть престол Божества на котором должен восседать Господь, умом человек должен управляется человек, как Господом, уму должны быть подчинены все силы души.

Если, египетскими монахами не указывалось конкретно где располагается ум (*νους*), то о сердце (*καρδια*), как о центре организма, сказано, что оно есть плотской орган, узел телесной жизни человека, то есть тот самый орган тела человека который и называется сердцем, хотя говоря о сердце, египетские подвижники использовали в основном этот термин в духовном смысле. Сердце называлось физическим органом мышления, центром мистическим, где протекают все мистические переживания аскета, где происходит единение с Богом; сердце считалось центром душевной жизни человека, средоточием душевных чувственных переживаний, седалищем всех чувств и эмоций, вместилищем добра, которое естественное для человеческой природы, и зла неестественного, привнесенного элемента. Сердце, как и ум, считается престолом Божиим на котором должен восседать Господь. Но так как в сердце находится зло не присущее человеку, то его необходимо очистить, чтобы сделать престолом Господним. Так, очищение ума и сердца рассматривается как неотъемлемая часть монашеской аскезы IV-го века, которая заключалась как в борьбе со страстями, так и в ограждении ума от помыслов, а борьба с помыслами велась через непозволение помыслам сочетаться с умом, и отсеивались молитвой. Подвижники утверждали, что помыслы исходят как из сердца, так и от демонов. Источником греховных помыслов видится зло, находящееся в сердце и злые духи, воздействующие на ум и сердце человека. В очищении ума и сердца египетские подвижники выделяли две стадии: на первой стадии человек все время понуждает себя к трудничеству, приучая себя к добру и постоянному памятованию о Боге, а на второй – Господь, видя усердие человека, преисполняет его Своим Духом, то есть усилия лишь привлекают благодать, которая сама затем уже производит свои действия в уме и сердце человека. Таким образом подвижник, очищением духовных очей перерождает (*μετανοια*) ум и сердце из земного, чувственного, в новый, небесный образ. Это облечение ума в новый небесный образ совершается через постепенный и напряженный процесс доброделания, о нем говорили и в XIV веке монахи исихасты, и в IV монахи египетские, как необходимым элементе аскезы и исихии.

Список литературы

1. Великий патерик или великое собрание изречений старцев. Систематическая коллекция. Т.1. М., 2005.
2. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М., 1995.
3. Жизнь пустынных отцов. Творение пресвитера Руфина. СТСЛ., 1898.
4. Житие преподобного Антония Великого//Афанасий Великий. Творения в 4-х томах. М., 1994.
5. Иоанн Мейендорф, протопресвитер. История Церкви и восточно-христианская мистика. М: Институт ДИ-ДИК, Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2003.
6. Лосский В.Н. Богвидение. М., 1995.
7. Лосский В.Н. Паламитский синтез//Богословские труды. Т.8.М., 1972.

8. осский. В.Н. По образу и подобию. М.: Свято-Владимирское братство 1995.
9. Палладий Епископ Еленопольский. Лавсаик, М., 2003.
10. Преподбный Макарий египетский, духовные беседы, послания и слова. М., 1880.
11. Преподбный Макарий египетский, духовные беседы. Сергиев Посад, 1994.
12. Преподобный Антоний Великий. Полное жизнеописание. Его устные и письменные духовные наставления / составитель иер. Агапит СПб., 1865.
13. Сидоров А.И. У истоков культуры святости. Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. М., 2002.
14. Слова преподобного отца нашего Макария Египетского. СПб., 1817.
15. Творения аввы Евагрия / вступительная статья, перевод и комментарии профессора Сидорова
16. Творения аввы Евагрия / вступительная статья, перевод и комментарии профессора А.И.Сидорова. М., 2004.
17. Творения древних отцов подвижников / вступительная статья, перевод и комментарии профессора А.И.Сидорова. Т.4.М., 1997.
18. Творения преподобного Макария Египетского / вступительная статья и перевод профессора А.И.Сидорова. М., 2002.

PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL PARADIGM OF ANCIENT EGYPTIAN ORTHODOX MONKS

This article presents the results of a study of practical anthropology, the Egyptian monks, which deals with the concept of the mind and the heart, is the spiritual origins of man. Egyptian ascetics were separated by two human consciousness under one they implied ordinary consciousness – the mind (νοῦς), another well – reason (ratio), enclosed in a heart. Where the mind (νοῦς), there is something metaphysical, given by God, identified with God himself, however, darkened by original and personal sins. The mind is in a dominant position, and the sphere of cognitive function it extends above the sensible, experienced, or the material world, he describes the active soul, and is designed to dominate the body and soul. Egyptian ascetics deeply versed understanding of the heart (καρδία), which is regarded not only as the center of the circulatory and respiratory systems, as a site of bodily life, but deeper – as a center of spiritual life and its focus. The heart is the seat of all feelings and emotions, a receptacle of the mind, the mystical center where all mystical experiences occur ascetic, where there is a union with God, enlightenment and transformation.

S.S. ESKOV

*Kharkov National Pedagogical
University*

e-mail: yeskow@yahoo.com

Key words: Lord, divine energy, the ascetic, asceticism, anthropology, mind, heart, catharsis, sin, thoughts, sobriety, mystical center, mystical contemplation, union with God.